

СЕГОДНЯ ДЕНЬ ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО «Я ШЕЛ СПОКОЙНО ПРЯМО В КОРОЛИ»

ПАПА, ДЕРЖИ РУЛЬ!

Никита ВЫСОЦКИЙ:

— Я видел и «изнанку», и п а р а д н у ю часть его актерской жизни. Однажды нес его гитару с концерта — чуть в обморок не упал. «Фанател» от него, как все другие. Был на концертах

отца дважды: когда он записывался дома с музыкантами, а в другой раз он записывал для кого-то кассету. Однажды записал меня, объяснив, что мы с ним редко видимся, и он хотел бы чаще слышать мой голос. А когда он жил в Матвеевском у друзей, мне было лет 12, он очень много пел для меня, с рассказами и объяснениями, причем репертуар был гораздо шире, чем на концерте.

К автомобилям и хорошим вещам у него было особое отношение. У меня этого нет — главное, чтоб ноги не мокли. После смерти отца, разбирая его вещи, мы удивились количеству обуви, маек, джинсов, курток — и он все носил. Так же он относился к машинам, он их чуть ли не боготворил. Был у него спортивный «мерседес». Он всем его показывал, буквально сияя от радости, и ожидал такой же реакции от людей, замечая, что даже у Брежнева такого нет. Рад был тому, как машина ведет себя на дороге. Он катал меня в ней и, однажды видя мою слабо выраженную радость, отпустил руль. Поехал вдоль набережной со скоростью километров 80, при этом обеими руками ковыряясь между сиденьями. Я говорю ему: «Папа, держи руль!» Он осторожно снова взялся за руль и с улыбкой произнес: «Я тебе говорю — это удивительная машина, в ней автопилот. Светофор будет — она остановится. Она едет — сама рулит». Потом в Германии я спрашивал лет через 10, были ли такие машины, на что мне ответили: «Никита, ты с ума сошел. Никто таких машин не делает, ни тогда, ни сейчас. Какой, в задницу, автопилот, что ты придумываешь?». Но я же видел, сидя рядом с отцом, видел, что он совсем не держался за руль. Он убедил меня в том, что автомобиль с автопилотом! Машина отца всегда была чистой, а один раз поклонники что-то напороли на капоте гвоздем. Попались они ему на глаза, он бы их разорвал на куски! Но он не был жадным человеком, просто его возмущало то, что полированная поверхность была обезображена. С вещами он расставался легко, мог подарить — и был рад этому.

Так же и в отношении музыки — был у него спор с моим братом, Аркадием, когда мы пришли просить билеты на Boney M. Отец «завелся», стал кричать. «Вы что, этих групп 200 штук в день рождается и столько же умирает. Что вы слушаете?» И поставил пластинку Beatles. «Слушайте, что это такое». Аппаратура у него была хорошая — пришлось его напору уступить.

У него было много пластинок. Мы даже в музее хотели сделать

их выставку. Он собирал кантри, джаз, много негритянской музыки. Не знаю, когда он все это слушал, но все диски были распечатаны. Мне давал слушать французскую рок-оперу «Стармани» он ею восхищался, может, для того, чтобы понравилась мне. Было у него несколько дисков «Pink Floyd», много классики. Хотя он не был образован музыкально, но музыку чувствовал. Это мне говорили многие композиторы — что Высоцкий хороший мелодист, и не только стилизатор, но и обладал даром создания мелодий.

«МЕТРОПОЛЬ» И ЗАКОПЕРЩИКИ

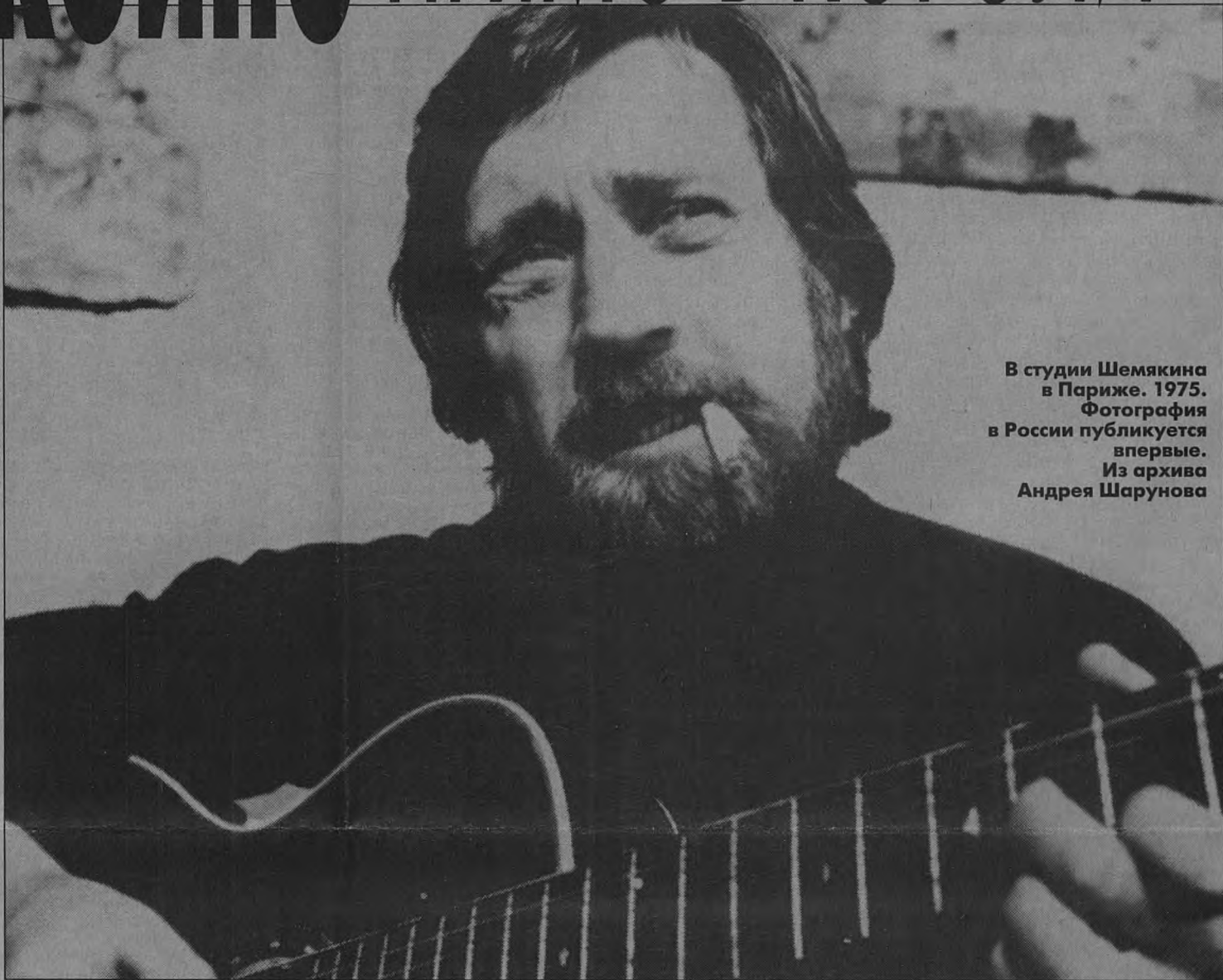
Виктор ЕРОФЕЕВ:

— Нас познакомил Василий Аксенов, когда мы работали над «Метрополем», в доме Евгении Гинзбург — матери Аксенова. Высоцкий пришел, постучал в

дверь, спросил: «Здесь делают фальшивые деньги?» «Метрополь» был его первой публикацией — он сам подготовил подборку своих стихотворений. Выйдя в 79-м году в США на русском языке, в издательстве «Ардис», «Метрополь» вызвал шквал негодования в СССР. В Союзе писателей нас упрекали: «Издали вы свой дерьмовый альманах — и ладно, но как у вас совести хватило взять этого пошляка Высоцкого?» Досталось всем. Секретарь ЦК Зимянин, процитировав рассказ Ахматулиной из «Метрополя», обозвал ее «проституткой и наркоманкой». Аксенова лишили советского гражданства. Многие участники альманаха исключили из Союза писателей. Моего отца — посла в Вене, выгнали с работы, что было для меня большим потрясением. Несмотря на то, что мы виделись с Высоцким редко, он искренне сочувствовал мне.

В доме на Красноармейской, где мы познакомились, он спел несколько куплетов. Там говорилось о «закоперщиках» этого альманаха. В самый разгар «дела «Метрополя», перед выездом Высоцкого во Францию, таможенники изъяли у него золотое кольцо (скандал пришлось замять при

В студии Шемякина в Париже. 1975. Фотография в России публикуется впервые. Из архива Андрея Шарунова

содействию Министерства внешней торговли — А. Ш.), а кроме того, люди из «органов» провели с ним беседу. Посоветовали, во избежание неприятностей, не общаться с «метропольщиками». Сам Володя мне этого не говорил, но была какая-то неловкость после этого случая.

Что до его популярности, она была огромной. Как-то я приехал в аэропорт встретить Высоцкого — он был с Оксаной Афанасьевой (последние два года у него был с ней роман). Я и не заметил, как на улице собрались люди, смотревшие на Высоцкого с обожанием. Меня это поразило: вот так, без объявления, такая встреча...

В последние его годы мы говорили с ним несколько раз. О смерти. Его последний, 80-й, год мы отмечали вместе, на Пахре.

Подготовил
Андрей ШАРУНОВ

Выступление в Ленинграде. 1967. Фотография публикуется впервые. Из архива Андрея Шарунова

НА РАБОТУ К ВОЛОДЕ

Окончание.
Начало на 1-й странице

Когда-то Анатолий был женат, у него даже есть дети. Но теперь он живет один, снимает квартиру в Подольске — там дешевле, да и приезжает он домой только переночевать, ведь утром надо снова быть на кладбище. До начала 90-х работал токарем. Перед работой и после нее обязательно заезжал на кладбище — «проведать Володю». Потом занялся коммерцией, «купил-перепродал», как он сам это называет. А шесть лет назад полностью посвятил свою жизнь уходу за могилой.

— У меня нет проблем с деньгами. — говорит Анатолий, — если надо, всегда заработаю — принесу, отнесу что-то. Надоела эта работа, силы и время отнимала, а теперь я живу спокойно, за могилой присматриваю.

Уход за могилой не приносит Анатолию ни копейки — он делает это по собственному желанию, просто потому что любит и уважает Владимира Высоцкого, восхищается его творчеством. Но он вовсе не фанатик — не коллекционирует с маниакальным упорством вещи поэта, не мучает родственников Высоцкого. Хотя Анатолий достаточно близко знаком и с мамой Владимира Высоцкого, и с его сыновьями, и с Мариной Влади. К маме Владимира Семеновича два раза в год — на день рождения и день смерти ее сына — даже приходит в гости.

Понравившимся ему «посетителям могилы» Анатолий дарит книги Высоцкого, бывает, что приносит на кладбище магнитофон и включает записи кумира. Часто проводит так называемые экскурсии по кладбищу. Ведь многие приходят посмотреть на могилы звезд. Анатолий знает все захоронения и предлагает проводить до нужного места, чтобы «экономить время». Шестидесят тектаров Ваганькова — довольно большая площадь, и если не знать, куда идти, можно блуждать очень долго. Во время обхода Анатолий рассказывает о жизни и смерти этих людей, непременно покажет могилу Леонида Енгибарова, одного из самых близких друзей Высоцкого. Расскажет, что кладбищу уже 300 лет, что с 1970-х годов оно официально закрыто, а похороны до сих пор продолжают. Упомянет, что известных людей

Анатолий — верный страж могилы В. Высоцкого

начали хоронить после Владимира Высоцкого, до него был захоронен только Сергей Есенин. «Экскурсия» длится полтора-два часа, а после этого люди сами предлагают Анатолию деньги или бутылку пива. Он не отказывается. Ведь прожить на одном альтруизме сложно. Вот и приходится зарабатывать себе на хлеб различными способами. А все это для того, чтобы была возможность всю свою жизнь проводить возле могилы Владимира Высоцкого.